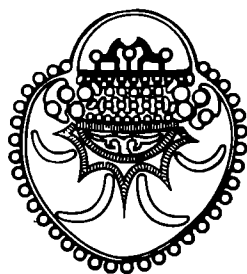

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит 4 раза в год*

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1973

И. С. МАСИМОВ

РАСКОПКИ СВАТИЛИЩА ЭПОХИ БРОНЗЫ НА АЛТЫН-ДЕПЕ

В 1971 г. продолжались раскопки на пос. Алтын-Депе в Южном Туркменистане, проводимые сотрудниками сектора первобытной археологии Института истории АН ТуркмССР и Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР. В северо-восточной части холма, относящегося к ремесленному кварталу гончаров, велись работы по вскрытию строений эпохи бронзы, начатые еще в предыдущие годы¹. Основные работы проводились на уровне второго строительного горизонта. Всего было вскрыто около 50 помещений — несколько хозяйственно-жилых комплексов, разделенных или небольшой улочкой, или толстой стеной. Удалось выделить четыре таких комплекса. Из них центральный и восточный, раскопанные наиболее полно, в какой-то мере позволяют охарактеризовать картину внутренней застройки. Каждый из этих комплексов включал около полутора десятка помещений, заполнение которых состояло из кирпичной забутовки и мусорного слоя с обломками посуды. Выделяются помещения хозяйственного назначения, в том числе кладовые, где было вкопано в пол несколько хумов, предназначенных для хранения зерна и других продуктов. В центральном комплексе (рис. 1) особо выделяется хозяйственный двор-кухня (помещение 12) с остатками двух рядом расположенных очагов. Для обогрева жилых помещений использовались очаги круглой формы, построенные на небольших квадратных или прямоугольных кирпичных платформах.

При первом же взгляде на планировку вскрытого нами участка ремесленного квартала Алтын-Депе бросается в глаза его близкое сходство с планировкой кварталов поселений геоксюрского оазиса. Типичным примером для аналогий может служить планировка вскрытого на пос. Геоксюр-1 жилого массива с многочисленными помещениями различного характера². Здесь особо выделяются помещения жилого и хозяйственного назначения. Две комнаты были отнесены к кухне. Многокомнатные дома Геоксюра так же как на Алтыне разделены между собой улочкой. Все это позволяет говорить о близости приемов планировки многокомнатных домов массивов двух различных районов. Скорее всего в домах Алтын-Депе жила большесемейная община, члены которой были связаны между собой родственными отношениями и имели подобно жителям Геоксюра общие хозяйственные помещения, двор и кухню.

Особое внимание привлекает помещение 10, расположенное в юго-западной части центрального комплекса (рис. 1). Это помещение рядом характерных особенностей и необычным оформлением интерьера резко выделяется из числа других. Оно имеет прямоугольную форму и вытянуто

¹ А. Ф. Ганялин. Раскопки в 1959—1961 гг. на Алтын-Депе, СА, 1967, 4; И. С. Масимов. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы поселения Алтын-Депе. Сб. «Кара-Кумские древности», 3, Ашхабад, 1970.

² В. И. Сарияндия. Энеолитическое поселение Геоксюр. Тр. ЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1961.

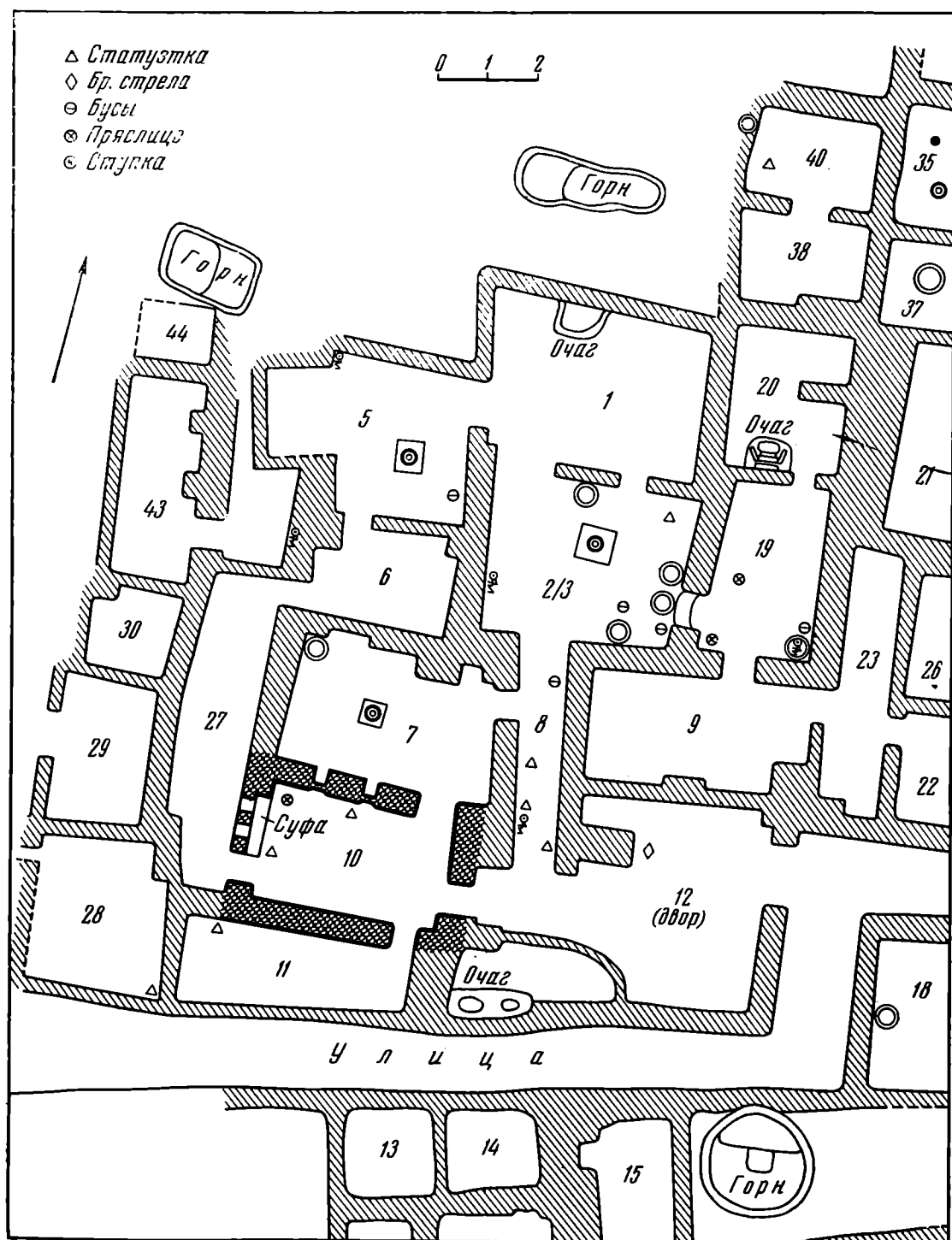

Рис. 1. План центрального комплекса

с востока на запад. С четырех сторон к нему ведут проходы шириной в 50 см каждый, связывая его с соседними комнатами. Стены выложены из сырцового кирпича и сохранились на высоту более одного метра, при толщине 50 см. Внутри они гладко оштукатурены глиняной промазкой в несколько слоев. Судя по предварительным наблюдениям, промазка этой комнаты несколько отличается тем, что имеет примесь мелкорубленной соломы и, возможно, камышевый пух, сама глина тщательно отмучена.

На северной стене помещения имеются две необычные внутрискатные ниши глубиной более 5—6 см (рис. 2). Ниши имеют прямоугольную форму высотой соответственно 30 и 40 см, при ширине 26 и 31 см. Обращают на себя внимание необычные глубокие канавки в верхних углах ниш, слегка наклоненных в сторону. Восточная ниша в верхней половине имеет выпуклый конус, который в сочетании с канавками напоминает

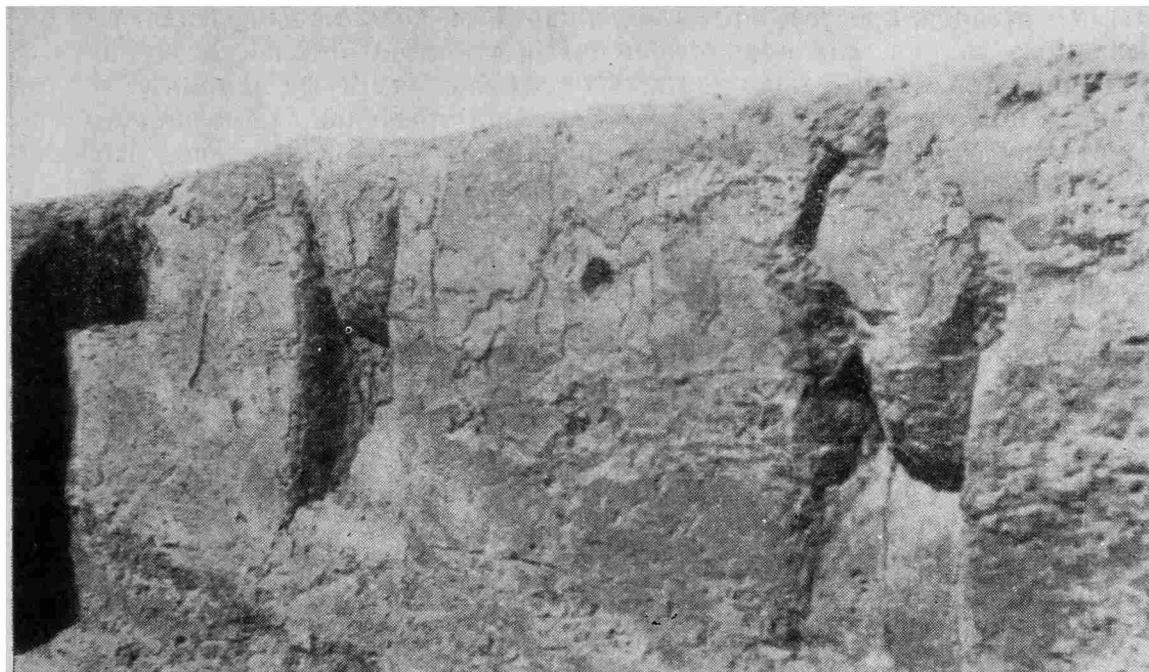

Рис. 2. Северная стена помещения 10

Рис. 3. Вид на суфу и западную стену помещения 10

что-то вроде головы рогатого животного. Западная стена помещения оформлена двумя сквозными отверстиями, в виде полукреста и четверти креста (рис. 3). Высота их 25 см, ширина основания 30 см. Столь необычное оформление интерьера до сих пор не встречалось, надо полагать, что помещение имело какое-то специальное назначение. Такие формы крестов, полукрестов и четверти крестов встречаются в виде орнамента на реликвариях — сосудах культового характера³. Подобным же образом (полукре-

³ В. М. М а с с о н. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. СА, 1967, 3, стр. 181, рис. 14; А. Я. Щ е т е н к о. Работы Артыкского отряда Каракумской экспедиции. АО-1969, М., 1970, стр. 417.

сты и четверти креста) оформлены карнизы колоннады фасада так называемого дворца, раскопанного в четвертом слое поселения Мундига⁴. Под западной стеной помещения 10 расположена суфа шириной 40 см, высотой над уровнем пола — 25—30 см. Она тщательно обмазана глиной. Сочетание суфы с отверстиями, сделанными выше на стене, особенно важно, по-видимому, это сделано с определенной целью.

Помещение 10 выделяется среди других комнат и характером заполняющего его культурного слоя. Он был насыщен золой попеременно с кусками древесного угля и обгоревшими костями животных, что не наблюдалось ни в одном другом помещении. Этот факт подтверждает необычный характер помещения. Ближе к полу характер заполнения несколько меняется, переходя местами в сплошной слой обгоревшей земли, наиболее четко выделяющийся под полом помещения. Однако и здесь на ряде участков мы наблюдаем зольные прослойки. Обращает внимание слабая прокаленность поверхности суфы. Интересно, что по шумерийским текстам при закладке религиозных сооружений большое ритуальное значение придавалось пережженной земле, которую считали совершенно необходимым материалом фундамента строящегося здания⁵.

Необычным оказались и находки, обнаруженные в этом помещении. Здесь наряду с характерными формами керамики времени Намазга-V было найдено около двух десятков антропоморфных и зооморфных статуэток, а также обожженные фигурки людей (рис. 4). Среди разнообразных поделок животных интересна обожженная фигурка быка, напоминающая известную мраморную фигурку из Кара-Депе⁶. Весьма реалистичными выглядят статуэтки верблюда (рис. 4, 11, 13) собаки (?) (рис. 4, 7, 8) и свиньи (рис. 4, 12). Определенный интерес вызывают антропоморфные фигурки. Они, как правило, имеют уплощенную верхнюю часть с двумя отростками вверху, расходящимися в сторону и вдавленным во внутрь круглым основанием (рис. 4, 4—6). Как полагает В. И. Сарияниди, эти фигурки являются своеобразными идольчиками, символизирующими собой молящихся людей с расставленными или поднятыми вверх руками⁷. Большой интерес вызывают две женские статуэтки. Первая изготовлена из хорошо промешанной глины светлого цвета и хорошего обжига. Она выполнена в условно-плоскостном стиле, традиционном для статуэток Намазга-V. Имеет круглые наклепные глаза вместо обычных ромбических (рис. 4, 2). От второй статуэтки сохранилась только нижняя половина. Спереди — три горизонтальные линии вероятно имитируют набедренную повязку, ниже нанесен треугольник с насечками. С обратной стороны статуэтки на уровне бедра, процарапано три знака в виде восьмиконечной звезды, знак распространенный в это время (рис. 4, 1).

Таким образом, все сказанное выше еще раз подчеркивает своеобразный характер помещения 10, причем приведенные факты не говорят в пользу его жилого или хозяйственного назначения. Наличие в нем весьма необычных по форме ниш, характер заполнения, обилие золы, обгорелые слои земли и, наконец, находки указывают на его специальную функцию в системе общей застройки комплекса и позволяют относить его к числу святилищ. По-видимому, это было «домашнее» святилище, подобно тому как это мы видим на Геоксюре, где каждый жилой массив помимо общих кладовых и кухонь имел также и свое святилище⁸. Формы культовых образцов, распространенных на Алтын-Депе пока не вполне ясны. В этом отношении, особый интерес могут представлять терракотовые статуэтки.

⁴ I. M. Casal. Fouilles de Mundigak. MDAFA, XVII, Paris, 1961, fig. 22, pl. XII, XIII.

⁵ L. Woolley. Excavations at Ur. London, 1955, p. 136.

⁶ В. М. Массон. Кара-Депе у Артыка. Тр. ЮТАКЭ, X, рис. 23, 24.

⁷ В. И. Сарияниди. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении. САИ, БЗ-8, IV, М., 1965, стр. 38.

⁸ В. И. Сарияниди. Энеолитическое поселение Геоксюр..., стр. 237.

Есть основания полагать, что древнее население видело в них изображение своих богов-идолов, поклонение и почитание которых было очень распространено. О многочисленности различного рода божеств в верованиях древних говорит тот факт, что в Шумере в III тысячелетии до н. э. их насчитывалось несколько сот. Это были особые божества отдельных городов, каналов, полей, деревень, хозяйства и даже некоторых орудий труда⁹. По словам С. Н. Крамера, у обитателей Южного Двуречья к тому

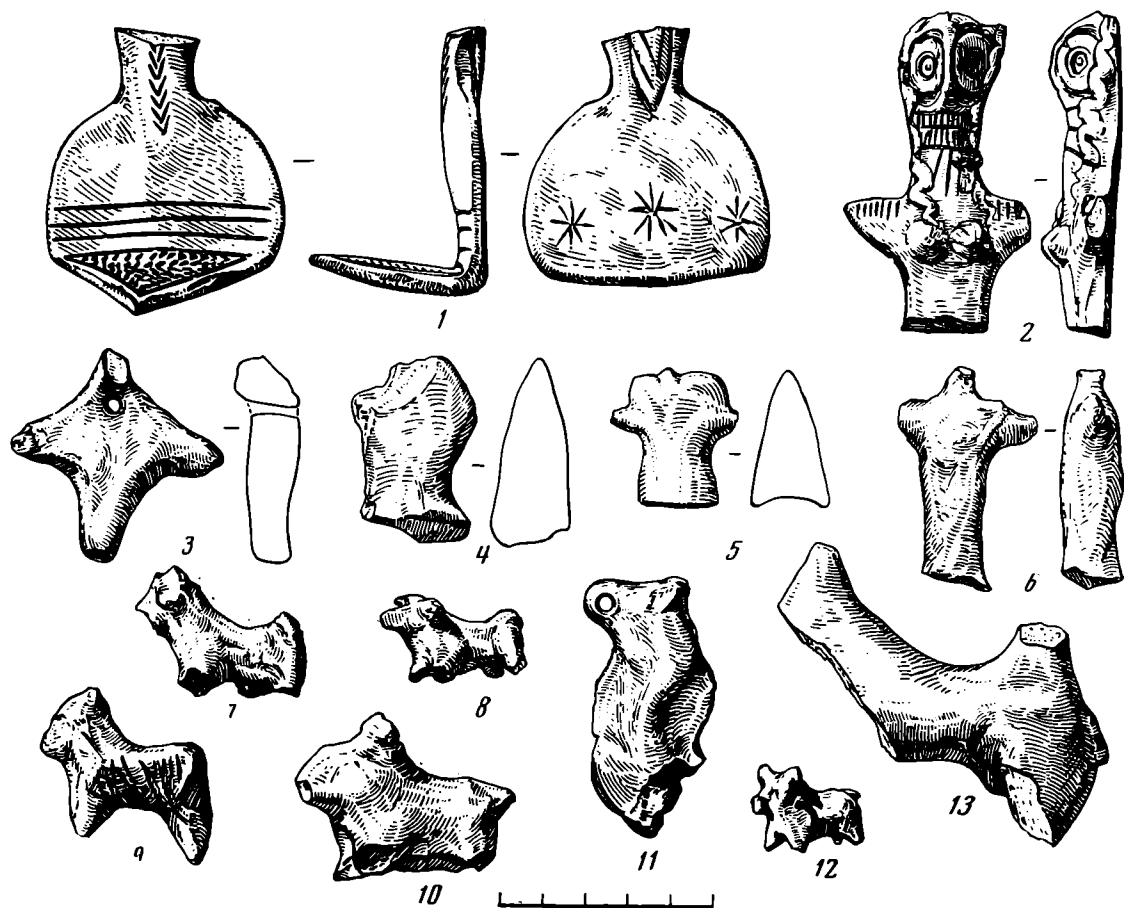

Рис. 4. Находки из помещения 10

1—2 — женские терракотовые статуэтки, 3—6 — антропоморфные фигурки людей, 7—13 — зооморфные фигурки животных

же был культ личных богов, своего рода ангел-хранитель, имевшийся у каждого человека или отдельной семьи¹⁰. Вполне возможно, что какая-то часть найденных нами статуэток также являлась своеобразными местными божками отдельных семей или общин вроде тех, которые занимали многокомнатные дома квартала ремесленников Алтын-Депе. Интересно, что женские статуэтки со знаком в виде восьмиконечной звезды и ранее встречались именно на территории холма ремесленников.

Известно, что алтарь является одним из главных особенностей культовых зданий, при этом он мог иметь различную форму. В Телль-Асмаре, например, алтарем служила высокая кирпичная суфа, огороженная по краю бортиком, находящаяся в углу помещения. Перед ней было найдено 7 терракотовых головок, 10 статуэток, фигурки животных, печати, каменные вазы и другие предметы¹¹. Вспомним, что в раскопанном нами святилище статуэтки людей и животных также найдены недалеко от суфы. Не случайно, по-видимому, и сочетание суфы с расположенными

⁹ С. Н. Крамер. История начинается с Шумера. М., 1965, стр. 101.

¹⁰ Там же, стр. 103.

¹¹ Н. Frankfort, T. Jacobsen, C. Preusser. Tell-Asmar and Khafaje. OIC. 3, 1931, pp. 100—103, fig. 47—48.

над ней отверстиями в виде полукреста. Возможно, эта часть помещения служила алтарем. Если предположения правильны, то вскрытое помещение будет первым домашним святилищем эпохи бронзы на Алтын-Депе.

Между тем традиции сооружения культовых зданий на древне-земледельческих поселениях Южной Туркмении уходят своими корнями еще в эпоху неолита. Так, в результате работ последних лет — на поселении Песседжик-Депе, открытом в 1967 г. в районе Геок-Депе¹², в центральной части холма, было раскопано большое здание площадью в 64 м², одна из стен которого была украшена полихромной росписью, состоящей из разнообразных орнаментов и изображений животных¹³. Здание, вероятно, являлось святилищем жителей Песседжик-Депе. Его настенные фрески дали нам древнейшие памятники стеной живописи Средней Азии, относящиеся к неолитической эпохе, — к VI тысячелетию до н. э.¹⁴ Из памятников Древнего Востока этого времени лишь на поселении Чатал-Гуюк, расположенном в южной Турции, известны святилища с фресками. Интересно, что на этом поселении имеются несколько святилищ, оформленных в разном стиле, и, судя по словам Дж. Мелларта, каждое из них обслуживало жителей 3—4 домов¹⁵. Одно из этих святилищ имеет глубокие внутристенные ниши и выступающие из стен головы быков. В связи с этим здесь хотелось бы упомянуть о нишах на северной стене раскопанного нами святилища. Особенно примечательна в этом отношении восточная из них, верхняя половина которой оформлена в виде выпуклого конуса с двумя загибающимися канавками в углах наподобие рогов. По словам В. М. Массона, изображения животных в святилищах, не что иное, как отображение тотемизированных символов, уходящих своими корнями в глубокую древность¹⁶. Есть основания полагать, что некоторые формы древней символики могли сохраниться и в эпоху бронзы судя по многочисленным находкам терракотовых статуэток животных. Не исключена возможность, что описанные ниши могли быть и декоративным элементом в оформлении интерьера помещения.

В период культуры Анау I (IV тысячелетие до н. э.) здания культового характера встречаются на ряде древнеземледельческих поселений подгорной полосы Копет-дага. Таковы возможно остатки здания с расписными панелями, отмеченные при шурфовке северного холма Анау¹⁷, а также здание, раскопанное на Яссы-Депе у Каахка, расписные панели которого Б. А. Куфтин сравнивал с панелями месопотамских храмов¹⁸. Ряд помещений культового характера был раскопан и на поселениях Геоксюрского оазиса. Причем здесь четко выделяются два типа святилищ — отдельно стоящие и внутридомные. Древнейшим культовым зданием первого типа является большое прямоугольное помещение, раскопанное на поселении Дашлыджы-Депе, относящееся ко времени Намазга I¹⁹. Здание имело прямоугольный очаг, отделенный от остальной части комнаты стенкой, которая располагалась в юго-западном углу. В отличие от других комнат это помещение функционировало в течение двух строительных горизонтов холма. Культовые здания первого типа раскопаны и на Муллали-Депе, Ялангач-Депе, Айна-Депе, Акча-Депе и Геоксюр-9, но относятся уже ко

¹² О. Бердыев. Изучение памятников эпохи неолита. Сб. «Каракумские древности». Ашхабад, 1968, I, стр. 15—17.

¹³ О. Бердыев. Некоторые результаты изучения древнеземледельческих поселений. Сб. «Каракумские древности», Ашхабад, 1970, III, стр. 17—19.

¹⁴ В. М. Массон. От редактора. Сб. «Каракумские древности». III, стр. 6.

¹⁵ G. M. Mellart. Gatal-Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. London, 1967, p. 70.

¹⁶ В. М. Массон. Поселение Джейтун. МИА, 180, 1971, стр. 152.

¹⁷ С. А. Ершов. Северный холм Анау. Тр. ИИАЭ АН ТуркмССР. 2. Ашхабад, 1956, стр. 38.

¹⁸ Б. А. Куфтин. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Тр. ЮТАКЭ, VII, 1956, Ашхабад.

¹⁹ И. Н. Хлопкин. Дашлыджи-Депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана. Тр. ЮТАКЭ, X, стр. 141.

времени развитой культуры Намазга II (вторая половина IV тысячелетия до н. э.)²⁰. Эти дома-святилища расположены отдельно от других зданий, и порой находятся почти в центре некоторых поселений. По сравнению с жилыми домами они имеют более значительные размеры и несколько отличаются внутренним интерьером. Характерной их особенностью являются наличие прямоугольных культовых очагов-подиумов, сооруженных несколько в стороне от центра комнат, нередко встречающихся и на поселениях Месопотамии²¹.

К святилищам второго типа, относящимся ко времени Намазга III (первая половина III тысячелетия до н. э.) можно отнести два строения из поселения Геоксюр-1, раскопанных в верхнем строительном горизонте холма, а также целый ряд помещений с круглыми очагами из поселения Чонг-Депе (Геоксюр-5)²². В одном из помещений Геоксюра-1 обращает на себя внимание прямоугольный выступ, отгороженный от остальной части помещения стенкой, а также выложенная кирпичная суфа в северном углу. Второе помещение имеет почти квадратной формы выступ, обмазанный в несколько слоев штукатуркой. Но самой характерной особенностью этого помещения, как бы определяющей его культовый характер, бесспорно является керамический диск-алтарь, сооруженный в центре помещения²³. Подобные круглые сооружения обнаружены также на Чонг-Депе, где одно из них было заполнено горелым слоем²⁴. Считается, что в подобных святилищах совершались определенные обряды и поклонения, связанные с различными культами, причем керамический диск играл при этом роль алтаря²⁵.

Таким образом, для земледельческих поселений Южной Туркмении твердо намечается два типа культовых зданий. Здания первого типа, как правило, расположены изолированно от других строений и, более того, иногда находятся в центре поселения. Они имеют большие размеры и иногда утолщенные стены. Для культовых же зданий второго типа характерно их расположение среди других комнат большого дома. Они мало отличаются от жилых помещений и только определенные признаки позволяют относить их к числу культовых строений. Приведенные аналогии позволяют отнести святилище Алтына ко второму типу, где сохранены традиции сооружения не только самих многокомнатных домов, но и домашних святилищ.

I. S. Masimov

FOUILLES D'UN SANCTUAIRE DE L'ÂGE DE BRONZE
DANS L'AGGLOMÉRATION ALTYNÉ-DÉPÉ

Résumé

Lors des fouilles effectuées en 1971 dans le quartier des potiers de l'agglomération rurale Altyné-dépé on a découvert les restes des maisons à plusieurs pièces comportant des complexes d'habitations et de ménage... Parmi les locaux à destination habitable et ménagère, un petit sanctuaire domestique est déblayé qui se trouve dans le complexe centrale. Il est à noter que c'est le premier sanctuaire ordinaire de l'âge de Bronze non seulement pour Altyné-dépé mais pour le territoire de Tadjikistan méridional. En même temps des analogies témoignent de son rapport avec les sanctuaires des époques précédentes. Les sanctuaires de l'ère chalcolithique tardive (hameau de Géoksur I) qui sont caractérisés par leur disposition à l'intérieur des maisons à plusieurs pièces lui sont les plus proches.

²⁰ И. Н. Хлопин. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.—Л., 1964, стр. 76—79.

²¹ E. A. Spreiser. Excavations at Tepe Gawra I. Philadelphia, 1937, p. 25—28.

²² В. И. Сарияниди. Культовое здание поселения Анаусской культуры. СА, 1962, 1.

²³ Там же, стр. 49, рис. 3.

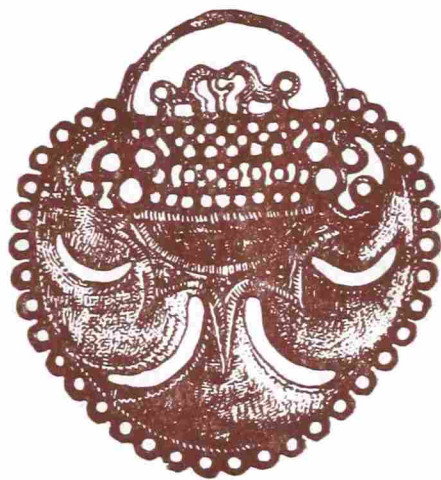
²⁴ Там же, стр. 51.

²⁵ И. Н. Хлопин. Модель круглого жертвенника из Ялангач-Депе. КСИА АН СССР, 108, 1964, стр. 49—50; В. И. Сарияниди. Погребения ГИССАР III. Новые материалы и наблюдения. Сб. «История Иранского государства и культуры». М., 1971, стр. 175.

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

2

1981

И. С. МАСИМОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ ПЕЧАТЕЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ С НИЗОВИЙ МУРГАБА

Продолжающееся археологическое изучение древнемургабских поселений приводит все новые факты, свидетельствующие о своеобразном облике культуры этого района в эпоху бронзы. Примером тому может служить коллекция разнообразных печатей, обнаруженных на поверхности многих холмов, ежегодно пополняемая новыми экземплярами. Наряду с глиняными и металлическими перегородчатыми печатями, изготовленными в манере, характерной для Южной Туркмении, в коллекцию входят совершенно новые типы печатей, распространенные преимущественно только на территории древнемургабской дельты. Среди них большой интерес вызывают каменные печати-амулеты, уже получившие освещение в научной литературе. Публикация этих материалов В. И. Сарияниди¹ нашла живой отклик среди специалистов как у нас, так и за рубежом. Достаточно сказать, что после выхода этой работы Пьером Амье была опубликована часть совершенно неизвестной коллекции печатей М. Фарухи из Лувра².

В последние годы на ряде поселений низовий Мургаба, сконцентрированных преимущественно вокруг колодцев Таип, Адам-Басан, Аджикуи, а также такыра Келлели, автором были собраны десятки новых образцов печатей, среди которых помимо уже известных глиняных, металлических и каменных печатей-амулетов были встречены и цилиндрические печати. Последние, как известно, в древности получили широкое распространение на территории Месопотамии и в Эламе. В этой связи их обнаружение далеко к северо-востоку от этих цивилизованных центров вызывает большой научный интерес.

Необходимо отметить, что в публикации В. И. Сарияниди, за исключением каменных печатей-амулетов, другие виды глиптики, известные в памятниках низовий Мургаба, почти не были затронуты, и это обстоятельство учитывалось при написании данной работы.

Для удобства изложения мы разделили рассматриваемую коллекцию на три основные группы по характеру сырья: глиняные печати, металлические и каменные, внутри групп по возможности выделены типы.

Самыми малочисленными являются печати, изготовленные из глины (рис. 1). Весьма примитивные с виду, на первый взгляд они создают впечатление продукции, выпущенной на скорую руку. Характерна большая примесь мелкодробленой дресвы в составе теста большинства печатей, тогда как обжиг их достаточно высококачественный. Все печати этой группы относятся к штемпельным и имеют, как правило, форму

¹ Сарияниди В. И. Печати-амулеты мургабского стиля.— СА, 1976, № 1.

² Amiet P. Antiquites de Bactriane.— In: La Revue du Louvre et des Musees de France, v. 28, Paris, 1978. Ранее два экземпляра цилиндрических печатей из коллекции М. Фарухи были опубликованы Е. Порадой (см. Porada E. Aspects of Elamite Art and Archaeology.— Expedition, v. 13, № 3—4, 1971).

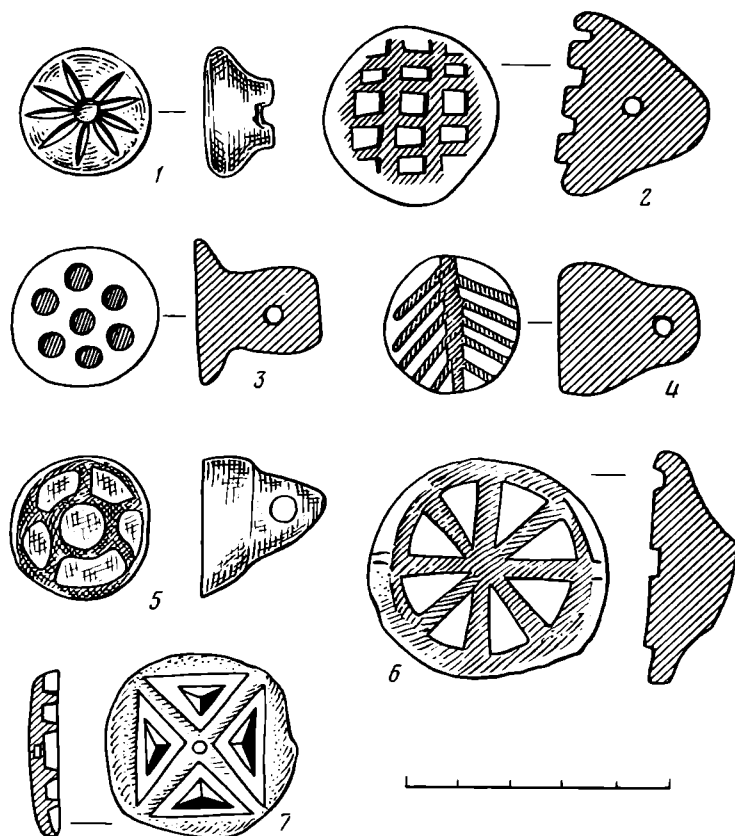

Рис. 1. Печати из глины (1—6) и алебаstra (7)

конуса, где узкая часть со сквозным отверстием для шнура служила ручкой. Геометрический орнамент наносился на них резбой с помощью металлического орудия или просто процарапывался еще до обжига. Это горизонтальные и вертикальные линии, иногда создающие силуэт мелких квадратиков, или восьмиконечная звезда, вписанная в круг, или цветочная розетка. В одном случае отмечено изображение дерева. В эту группу включена печать из алебаstra (гипса), имеющая на лицевой стороне рисунок в виде креста со сквозным отверстием в центре. Форма печати дисковидная (рис. 1, 7).

Трудно сказать, какая роль была отведена терракотовым печатям в быту населения низовий Мургаба, если одновременно с ними в употреблении находились каменные и медно-бронзовые. Возможно, что первые были распространены лишь среди определенных слоев населения, например ремесленников-гончаров. Так, на поселении Таип 1 встречено два фрагмента керамики, на одном из которых имеется отпечаток печати в виде восьмилепесткового цветка, на другом — креста, что в какой-то мере подтверждает данное предположение. На это как будто указывает и находка одной из таких печатей прямо на поверхности гончарного горна, встреченного на поселении Таип 8. Во всяком случае, находки терракотовых печатей на древнеземледельческих поселениях Южного Туркменистана — явление обычное. Печати подобного типа, изготовленные на вполне профессиональном уровне, ранее встречены в верхнем слое Кара-депе, относящемся к эпохе энеолита. Там же среди других находок обнаружены плоские печати с изображениями креста, обрамленного зубчатыми линиями, а также печати в виде конусов³. Аналогичные им пе-

³ Массон В. М. Кара-депе у Артыка.— ТЮТАКЭ, т. X, 1961, с. 370, табл. XIV, 10, 13, 15.

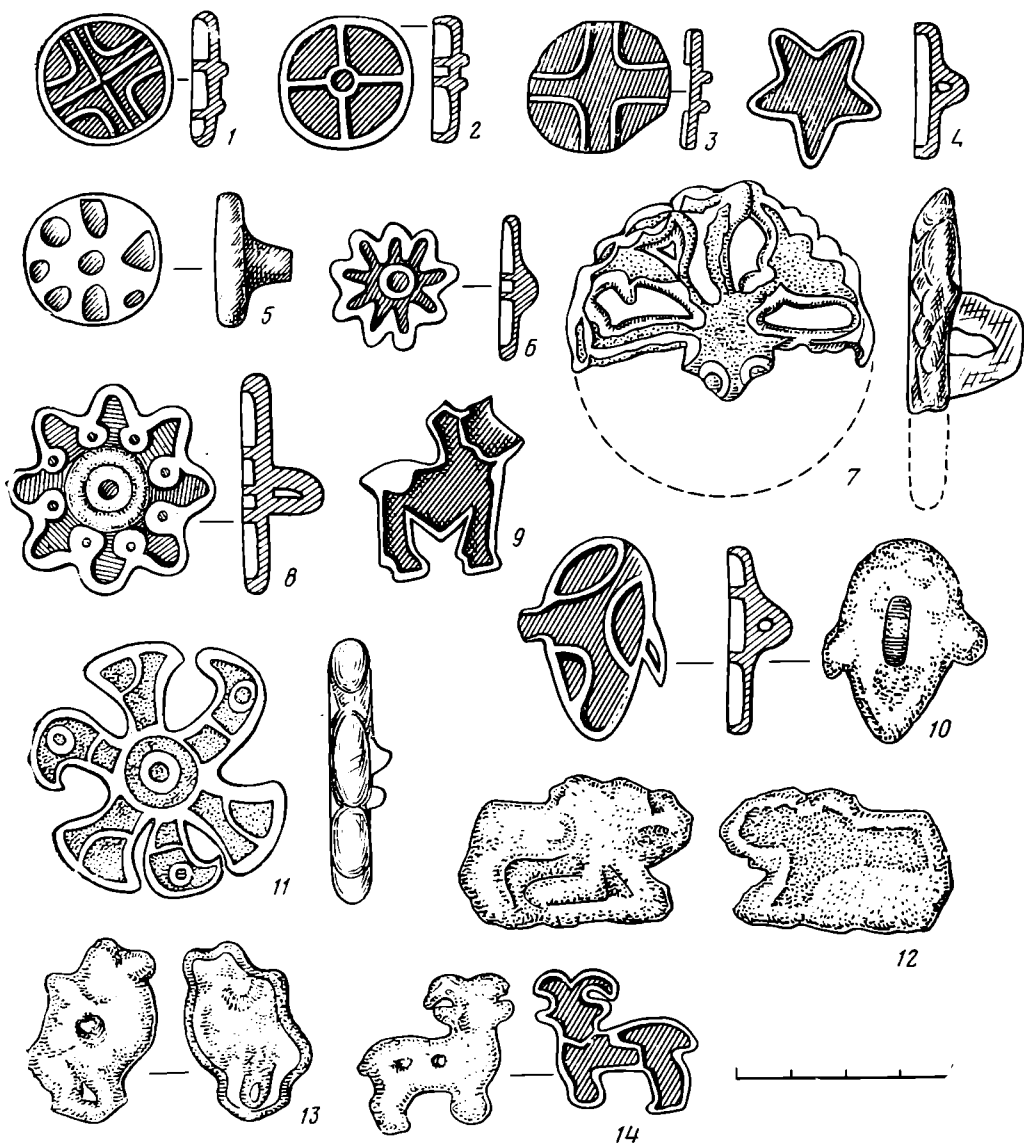

Рис. 2. Печати из металла: 1—8 — с геометрическим орнаментом; 9—14 — с зооморфным

чати найдены и на поселении Геоксюр⁴. Терракотовые печати наряду с каменными печатями-подвесками, встреченными на энеолитических поселениях, являются образцами древней глиптики этого района. От них берут начало последующие виды, изготовлявшиеся уже из камня и бронзы в эпоху бронзы, когда терракотовые печати продолжают бытовать, хотя и в значительно меньшем количестве⁵.

Широкое использование металлургии в бронзовом веке дало новый толчок развитию ремесла. Неудивительно поэтому, что медно-бронзовые печати составляют одну из многочисленных групп в нашей коллекции. К сожалению, большая часть их — в виде обломков, а из числа сохранившихся многие разрушены патиной или деформированы. Все медно-

⁴ Сариянди В. И. Энеолитическое поселение Геоксюр.— ТЮТАКЭ, т. X, с. 256, табл. XIII, 8, 11.

⁵ Для эпохи бронзы известны, например, находки терракотовых печатей с поселения Алтын-депе (см.: Ганялин А. Ф. Раскопки в 1959—1961 гг. на Алтын-депе.— СА, 1967, № 4, с. 218, рис. 1; Масимов И. С. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-депе.— КД, вып. III, 1970, с. 63, рис. 18, 12).

бронзовые печати отлиты в специальных формах и, как правило, являются круглыми в плане с ручкой-петелькой на обратной стороне, со сквозным отверстием для шнура. Размеры печатей варьируют в диаметре от 2 до 6 см, с выступом ручки-петельки до 1,5 см. По характеру рисунка выделяются два типа печатей: с геометрическим орнаментом и с зооморфными сюжетами (рис. 2). Первый широко представлен рисунками креста в различных сочетаниях (рис. 2, 1—8). На одних это крест, вписанный в круг, с небольшим кружочком в центре, другие имеют строгую линию силуэта креста, дополненную вспомогательными штрихами. Встречены также печати с рисунком пятиконечной звезды, розетки, или восьмиконечной звезды с рельефным кружочком в центре.

Большой интерес представляют печати с зооморфными рисунками (рис. 2, 9—14). Среди них особого внимания заслуживает фигурная печать с изображениями птиц, найденная на поселении Келлели 1 (рис. 2, 11). Три птицы расположены в скрещенном виде с головами, обращенными влево по кругу, образуя вихревую розетку. Скорее всего, это хищники: крупные головы пернатых завершаются мощными клювами, слегка загнутыми вниз. Глаза отмечены крупным кружочком, хвостовая часть передана веером. Середина печати заполнена двумя concentрическими кругами с характерной точкой в центре.

На поселении Келлели 4 найдена печать с изображением стоящего козла (рис. 2, 14), причем если туловище животного дано в профиль, то голова показана в фас. Мощные загнутые по сторонам головы рога в виде дуг опущены концами вниз, под ними торчат уши. Туловище козла относительно тонкое, оканчивающееся коротким хвостом. В отличие от передних ног задние слегка согнуты. На поселении Таип-депе 1 найдена изготовленная в той же технике печать, на которой изображено животное в аналогичной стойке (рис. 2, 9; 3, 9). К сожалению, часть с изображением головы утрачена, хотя по силуэту в нем нетрудно угадать козла. На том же памятнике найдена массивная печать (бляха?) без ручки на обратной стороне. Контуры, а также мощная голова животного в целом напоминают льва, изображение которого часто фигурирует на печатях различного вида в этом районе. Хорошо просматриваются лапы зверя и сравнительно короткое туловище с втянутым животом (рис. 2, 12; 3, 8). Отметим еще две печати из этой серии. Первая из них в плане образует овал, зауженный к одному концу. На ее лицевой стороне перегородками отделены три отсека, а за край печати выступают два отростка в виде рыбьих плавников (рис. 2, 10; 3, 11). Вторая печать сделана в виде верблюда с подчеркнуто мощной головой и характерным горбом на спине (рис. 2, 13; 3, 12). Плавно загнутая шея животного переходит в передние ноги, сомкнутые с задними.

Помимо перечисленных найден еще целый ряд обломков печатей, имеющих геометрический или зооморфный рисунок. Не было встречено ни одной печати с антропоморфным изображением, хотя они достаточно характерны для соседней Бактрии⁶. В то же время очевидно, что металлические печати Мургаба имеют ближайшие аналогии в глиптике именно территорий Бактрии, а также подгорной полосы Копетдага. Предварительное картографирование находок медно-бронзовых печатей, проведенное В. И. Сарияниди, показало их широкую распространенность на территории, охватывавшей в древности обширную область от Месопотамии до долины Инда⁷.

Вместе с тем необходимо отметить характерный для поселений бронзового века прикопетдагской равнины стиль изготовления этих печатей.

⁶ Следует отметить большую популярность мифологических тем в изображениях на печатях Бактрии (см.: Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977, с. 89—91; Amiet P. Op. cit., p. 32—35).

⁷ Сарияниди В. И. Древние земледельцы..., с. 86—88.

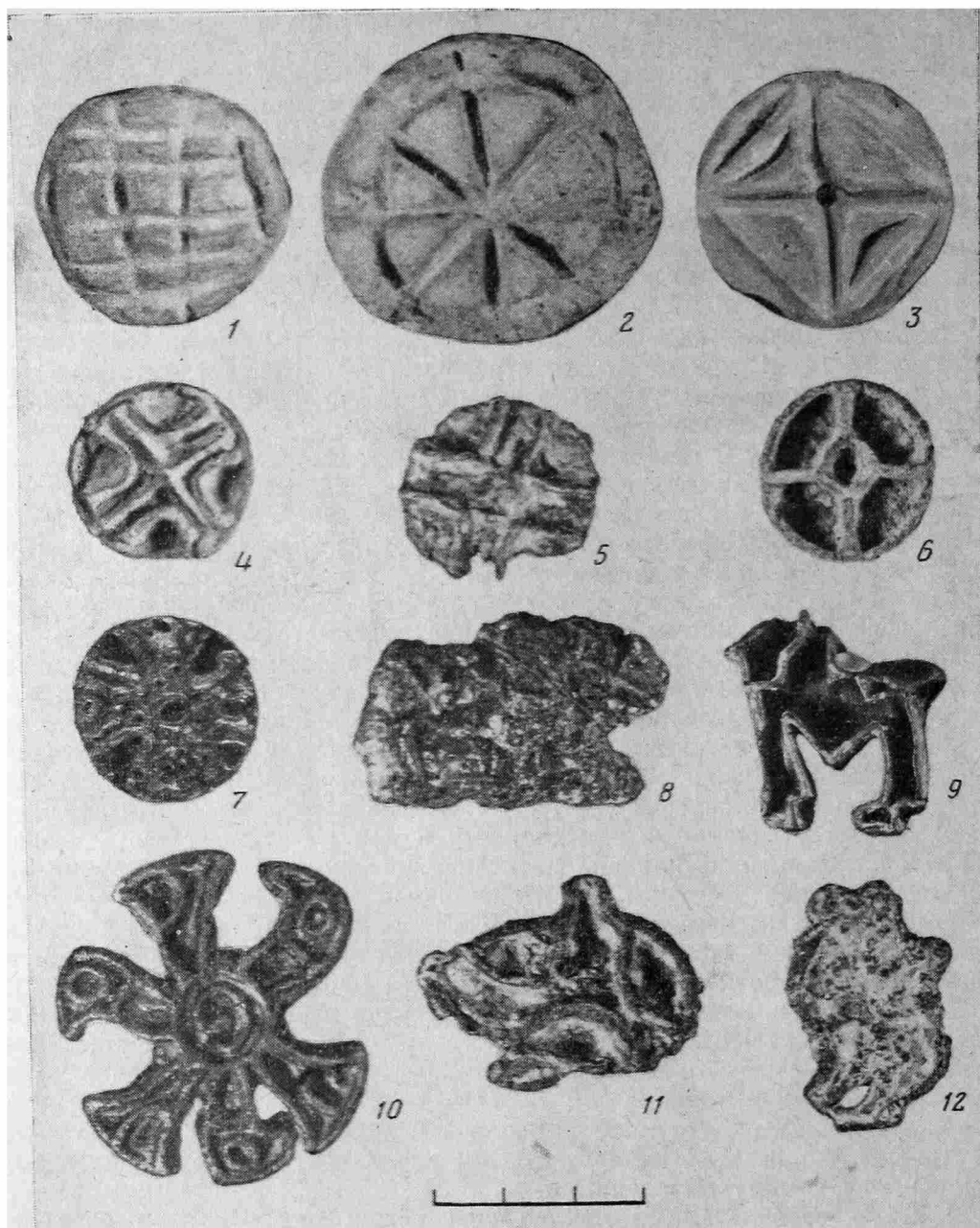

Рис. 3. Печати: 1, 2 — глина; 3 — алебастр; 4—12 — металл

Во всяком случае, он отражен на печатях с изображениями козла из низовий Мургаба, типичных, например, для поселений Алтын-депе⁸, Шор-депе⁹ и других памятников этого района. Напомним, что с Алтын-депе происходит и печать с рисунком зверя кошачьей породы, найденная в погребении жрицы, и великолепная серебряная печать, изображающая фантастического трехглавого зверя¹⁰. И если первая из этих печатей имеет определенное сходство с печатью-бляхой с Таип-депе 1, то вторая по манере исполнения, можно сказать, повторяет стиль печати с птицами, найденной на поселении Келлели 1. Несомненно, что обе эти печати яв-

⁸ Массон В. М. Протогородская культура Алты-депе.— АО — 1966. М., 1967.

⁹ Масимов И. С. Находки с Шор-депе.— Памятники Туркменистана, 1978, № 1.

¹⁰ Массон В. М. Протогородская культура..., с. 331.

ляются высокохудожественными произведениями древневосточной глиптики. Не останавливаясь на многочисленных аналогах и территории распространения металлических печатей, уже рассматривавшихся до этого рядом авторов¹¹, вкратце приведем результаты лабораторных анализов металлических изделий с древнемургабских поселений, проведенных в Лаборатории естественнонаучных методов ССА АН СССР¹². Как показали исследования, наиболее существенными примесями в рассматриваемых медно-бронзовых изделиях оказались мышьяк (от 0,007 до 6%), а затем свинец (от 0,002 до 5,5%), причем эти же компоненты, например, в печатях (анализу подвергнуты 12 образцов) в среднем оказались значительно выше, чем в прочих изделиях. Так, мышьяк имеет низшее содержание 0,45%, а высшее — 4,3%, свинец — соответственно 0,5 и 10%. В печатях отмечены и относительно высокие концентрации железа (от 0,04 до 2%), серебра (0,001—0,1%), замечены также следы олова, цинка, висмута, сурьмы, никеля, кобальта и золота, хотя последний элемент в трех образцах вообще отсутствовал. Надо полагать, что высокое содержание свинца в печатях этого времени, видимо, является одним из необходимых условий процесса их изготовления. Во всяком случае, исследованные Д. В. Наумовым две бронзовые печати с Алтын-депе содержали более высокий процент свинца (12%). По мнению Д. В. Наумова, это является результатом искусственной присадки свинца к меди, а мышьяк — перешедшим в сплав с медью и свинцом из их руд¹³. Большой процент свинца отмечен также в составе печати из южного кургана Анау¹⁴. Искусственная присадка свинца к меди связана с необходимостью получения качественной отливки. По утверждению Н. Н. Тереховой, исследовавшей металлографически как мургабские, так и афганские печати, способ изготовления их был одинаков — они были отлиты в закрытых формах по выплавляемой модели¹⁵.

Третью группу печатей низовой Мургаба составляют печати, изготовленные из камня. При этом каменные печати, и в особенности печати-амулеты, представляют собой отличительную черту культуры этой территории¹⁶. Удивляет поразительное разнообразие рисунков — от простых геометрических мотивов до сложных мифологических сцен. Для изготовления печатей преимущественно использовались темные или темно-зеленые хлоритовые породы, а в редких случаях и белые кремнистые породы, камень с коричневатыми прожилками или темно-красный камень.

По форме каменные печати делятся на три основных типа: штемпельные, печати-амулеты и цилиндрические. Первые, как правило, имеют в плане прямоугольное, квадратное или круглое очертание, большей частью с зубчатыми насечками по ободку и ручкой-петелькой со сквозным отверстием на обратной стороне. Несколько экземпляров первого типа несут традиционный рисунок креста, среди них особенно примечательна квадратная в плане печать, на лицевой стороне которой крест выгравирован в виде четырех овальных вытянутых лепестков, упирающихся концами в углы печати, в центре креста характерный кружочек. Судя по следам надреза в углах, рисунок выполнен выемчатой техникой с последующей отделкой деталей острым орудием. Другая, прямоугольная в плане печать

¹¹ Массон В. М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. — СА, 1967, № 3, с. 181—186; Сарианиди В. И. Древние земледельцы..., с. 81—101.

¹² Автор благодарит Н. Н. Терехову за оказанную помощь.

¹³ Наумов Д. В. Химический состав некоторых бронзовых предметов Южного Туркменистана. — КД, вып. III, 1970, с. 244, 245.

¹⁴ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. — САИ, вып. В 4—9. М., 1966, с. 103.

¹⁵ Сарианиди В. И. Древние земледельцы..., с. 86.

¹⁶ Первая каменная печать дисковидной формы с изображением извивающейся змеи на одной стороне и геометрическим орнаментом на другой была обнаружена В. М. Массоном на поселении Аучин-депе (Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М. — Л., 1959, с. 19, табл. I).

Рис. 4. Печати из камня: 1—8 — штамповые; 9—13 — печати-амулеты

имеет на лицевой стороне крест, составленный из выгравированных треугольников, упирающихся концами в углы печати (рис. 4, 1). В отличие от предыдущей орнамент из насечек на этой печати проведен не по наружному ее краю, а внутри, по линиям треугольников.

Интересны розетковидные печати, исполненные в виде цветка или многолучевой звезды. Примечателен здесь экземпляр восьмилучевой звезды, проработанный достаточно детально и четко. Каждая деталь розетки имеет внутри углубление, произведенное сверлом. Внешний ее край украшен насечками, на тыльной стороне находится ручка-петелька (рис. 4, 4). Фрагмент другой печати сохранил три из семи концов звезды, в центре которой помещены два concentрических круга (рис. 4, 8). Интересна и небольшая печать из коричневого камня с рисунком орла в геральдической позе. По краю ее нанесен зубчатый орнамент, сзади сохранился след ручки (рис. 4, 6). На квадратной печати точками нанесен рисунок дерева, напоминающий и лапку птицы (рис. 4, 5). Можно отметить еще целый ряд обломков печатей-штампов из камня с геометрическим или растительным орнаментами.

Каменные печати-амулеты, как правило, прямоугольные в плане, характеризуются отсутствием ручки-петельки, вместо которой вдоль длин-

ной оси печати просверлено сквозное отверстие для шнура¹⁷. Однако встречаются образцы с отверстием и по углам — это главным образом квадратные печати. Другая характерная особенность этих печатей состоит в наличии рисунка — в виде геометрического орнамента или изображений животных, фантастических или мифических существ — на обеих сторонах в отличие от предыдущих. Много места занимают здесь и рисунки креста, выполненные в различных вариантах (рис. 4, 10). Но самыми примечательными являются амулеты с рисунками животных, и среди них — плоская прямоугольная печать из белого камня, с изображением на лицевой стороне стоящей антилопы (рис. 4, 15). У антилопы небольшая голова с узкой мордой, рога прямые и острые, короткая тонкая шея переходит в прямые передние ноги, живот подтянут, задние ноги, как и передние, раздвоены, спина покатая, плавно переходящая в заднюю часть тела. Над спиной изображено другое, меньшее по размерам животное, выгравированное мастером в перевернутом виде. Оно имеет короткий тонкий хвост, слегка согнутые в коленях задние ноги, довольно тонкое туловище; часть печати с изображением головы сколота. Судя по всему, здесь изображено животное, близкое к антилопе. На обратной стороне печати нанесен рисунок концентрических (солярных) кругов, вписанных в квадраты. На торце печати есть выступающая ручка с отверстием для шнура. Вторая подобная ручка могла быть на противоположной, сколотой части печати.

Изображение горбатого быка мы видим на обломке печати с поселения Адам-Басан 4. Характерно, что агрессивная поза животного знакома не только по печатям-амулетам, но и по цилиндрическим печатям, о чем еще будет сказано. На другой стороне той же печати сохранилось изображение головы какой-то крупной птицы, ниже нее проходят две горизонтальные линии.

Многочисленны на печатях-амулетах разнообразные рисунки извивающихся змей. Очень интересна печать, на одной стороне которой такой рисунок занимает всю плоскость. Изображение при этом настолько детализировано, что показана не только голова с раскрытой пастью, но и мелкие штрихи на теле змеи, возможно имитирующие расцветку или чешую (рис. 4, 14; 5, 7). Но еще более примечательна обратная сторона печати. Здесь выгравирована фигура какого-то фантастического или мифического существа с длинными, опущенными вниз крыльями, над которыми нанесена дугообразная линия с мелкой штриховкой, напоминающая рог архара (рис. 5, 6). Рядом справа — силуэт лапки хищника, соединяющейся с одеждой изображенного. Одежда передана четырьмя горизонтальными складками, заполненными внутри вертикальными насечками. Несмотря на довольно четкое изображение, трудно определить его значение. Возможно, перед нами изображение существа или гения с крыльями, подобного тем, что мы видим на цилиндрических печатках Месопотамии ассирийского периода.

Заслуживает внимания еще одна печать-амулет, прямоугольная в плане, с выпуклой средней частью и сквозным отверстием вдоль длинной оси. На обеих ее сторонах выгравированы схожие между собой рисунки хищников, напоминающих зверей кошачьей породы. На одной из сторон помещен разъяренный хищник с высоко поднятой крокодилоподобной головой и широко раскрытой пастью (рис. 4, 13; 5, 3). Передние лапы выставлены вперед, задние согнуты, из всех лап выпущены острые когти. Задранный вверх хвост зверя заканчивается крылатым драконом с головой очковой змеи-кобры. Вторая, но уже простая змея выходит из семени, причем ее голова находится под когтями хищника, так что разъя-

¹⁷ Научное толкование печатям-амулетам дано в работе В. И. Сариниди, поэтому здесь лишь подробно описываются найденные каменные печати (см. *Сариниди В. И. Печати-амулеты...*).

Рис. 5. Каменные печати-амулеты

ренный зверь как бы давит ее лапами. На теле зверя выгравирован орнамент, видимо, имитирующий шерсть. На обратной стороне печати — изображение второго хищника, почти повторяющего позу первого (рис. 4, 13; 5, 4). В отличие от первого у этого плотное короткое тело с мощной головой и раскрытой пастью, над головой торчат в стороны относительно длинные уши. На холке грива в виде острых зубцов, передние лапы выставлены вперед, задние полусогнуты, когти выпущены из всех лап. Задранный хвост здесь тоже заканчивается змеей, но без крыльев, а вторая змея, выходящая из семени, показана с приподнятой головой, будто угрожающей самому хищнику, хотя его передние лапы «давят» змею, отводя угрозу нападения. Сходством между двумя хищниками, выгравированными на обеих сторонах печати, несомненно. Небольшое различие наблюдается лишь в передаче головы и размерах туловищ зверей. Вполне вероятно, что на печати изображены фантастические суще-

ства, похожие на хищников кошачьей породы, сопровождаемые драконом и змеями. Данная печать не является единственной, так как печати со змеями (драконами), атакующими животных или людей, уже известны на территории Мургаба¹⁸.

Перейдем к последнему типу печатей — цилиндрическим, обнаружение которых в низовьях Мургаба не только представляет собой большое научное значение, но и открывает новую страницу в истории древней глиптики региона. Пока все они происходят с одного поселения, что само по себе является весьма любопытным фактом. Это поселение Таип-де-

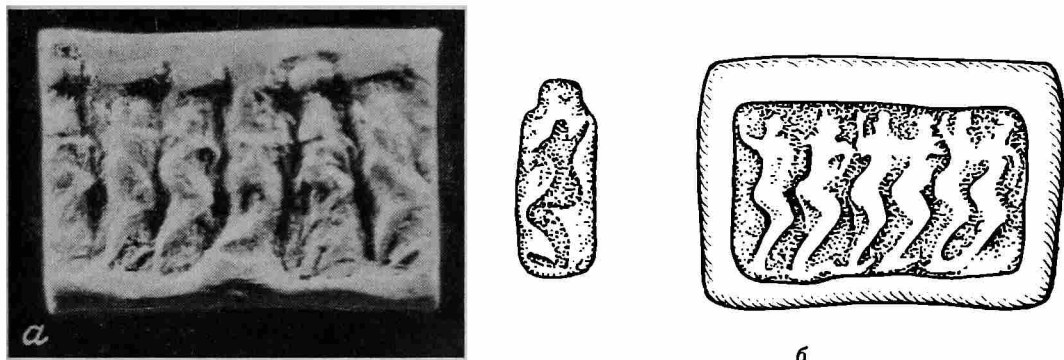

Рис. 6. Оттиск (а) и прорисовка (б) цилиндрической печати с изображением танцующих людей

пе¹⁹, именуемое по названию близлежащих колодцев Таип, находящееся в 85 км к северо — северо-западу от г. Байрам-Али.

Хотя раскопочные работы на памятнике только начаты, полученные данные позволяют судить о нем как об определенном центре древнего оазиса, где находится крупное монументальное строение общественного назначения. О центральном положении Таип-депе 1 в системе окружающих его поселений в какой-то мере свидетельствуют и находки цилиндрических печатей, описание которых мы приводим. Важно отметить и то обстоятельство, что четыре цилиндра были найдены внутри крепости или в непосредственной близости от нее, и лишь фрагмент керамики с оттисками еще двух печатей был поднят на юго-восточной оконечности памятника.

Первый из цилиндров, изготовленный из темно-зеленого хлорита, с выступом на одном конце, служившим ручкой, дошел до нас в плохой сохранности (рис. 6). На печати с трудом различаются изображения фигур четырех стоящих людей с полусогнутыми в коленях ногами, тонкой талией и выдвинутым вперед бюстом. Верхняя половина цилиндра сильно разрушена, так что головы фигур почти неразличимы, но у одной видны руки: одна, согнутая в локте, поднята до плеча, другая поднята вверх. Расположение трех остальных фигур напоминает описанное, так что все они изображены в схожих позах. Перед нами, вероятно, рисунок группы людей, совершающих ритуальный танец или определенный обряд. На противоположном от ручки конце печати также нанесен какой-то рисунок, к сожалению, нечитаемый.

Вторая цилиндрическая печать сохранилась лучше и оказалась скотой в верхней части. Изготовлена из темно-коричневого камня, диаметр

¹⁸ Сариянди В. И. Печати-амулеты..., с. 46, рис. 2.

¹⁹ Ранее Е. Е. Кузьминой была опубликована цилиндрическая печать из коллекции экспедиции Р. Пампелли, работавшей в Мервском оазисе в начале века (см. Кузьмина Е. Е. Цилиндрическая печать из Мервского оазиса со сценой единоборства. — В сб.: История иранского государства и культуры. М., 1971).

ее 0,8 см, а сохранившаяся высота 1,4 см (рис. 7). Изображение на печати рисует сцену борьбы человека с хищником. Последний сидит на задних лапах, передними, вытянутыми вперед, словно упирается в какой-то предмет. Длинный хвост хищника, поднятый вверх вдоль спины, завершается кисточкой. Его туловище и шея прочерчены поперечными штрихами, видимо, имитирующими шерсть. Возможно, здесь изображен леопард или тигр. Справа расположена фигура сутуловатого человека, лицом обращенного к зверю. В вытянутой руке он держит какой-то пред-

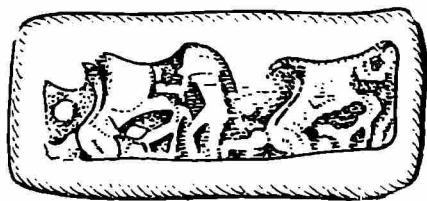

Рис. 7. Оттиск (а) и прорисовка (б) цилиндрической печати со сценой единоборства человека с хищником

мет, быть может, оружие. Позади хищника изображено небольшое существо, напоминающее четвероногое животное, вероятно, собака, нападающая сзади на зверя. Таким образом, этот сюжет представляет вполне реальную картину единоборства человека с хищником, являющуюся довольно распространенным мотивом в искусстве стран Древнего Востока²⁰.

Следующая печать, изготовленная из светло-зеленоватой зернистой породы, повторяет форму первой печати. Ее высота с ручкой 2,2 см, высота рисунка 1,9, диаметр 1,3 см (рис. 8). На противоположной от ручки торцевой части печати выгравирована извивающаяся змея. На боковой, основной, поверхности цилиндра имеется изображение, совершенно отличающееся от рисунков двух предыдущих печатей. Здесь в центре крупным планом дана в фас летящая птица с раскрытыми крыльями и хвостом, распиренным в конце веером, небольшой головкой. Чуть ниже и сзади птицы — еще одна фигурка, напоминающая рыбу с плавниками и хвостом. За ней — фигура человека с полусогнутыми в коленях ногами. К сожалению, верхняя часть ее сколота, но за фигуркой отчетливо просматривается тоненький стержень, возможно, конец какого-то предмета или оружия вроде копья, которое держит человек. Далее на всю высоту рисунка дано изображение вертикальной фигуры извивающейся крылатой змеи (дракона?) с раскрытой пастью. Нижняя часть печати украшена орнаментом в виде набегающей волны. Неясным в композиции осталось углубление в верхней части печати, между фигурами человека и птицы. Несмотря на это, рисунок хорошо сохранился и дошел до нас почти в первоначальном виде. Что же касается его смысла, то пока трудно сказать что-либо определенное, хотя можно не сомневаться, что мастер вложил в изображение нечто свое, возможно, имеющее мифологическую основу.

Четвертая цилиндрическая печать, дошедшая до нас в первоизданном виде, исключительна. Она изготовлена из светло-розоватой с темными пятнами породы. Как и предыдущие, печать имеет выступ-ручку на одном торце и изображение рогатого козла на другом (рис. 9). Полная высота печати 2,8 см, высота рисунка 2,3, диаметр 1,3 см. Рисунок начина-

²⁰ Флитнер Н. Д. Охота и борьба с животным в искусстве Передней Азии. — Тр. Отдела истории культуры и искусства Востока, т. III. Л., 1940.

ется изображением двугорбого животного с туловищем лошади. У него тонкие длинные ноги, прямая шея спереди прочерчена косыми линиями. Маленькая красивая головка увенчана короткими рогами: одним загнутым, напоминающим петушиный гребень, и другим прямым. На спине животного четко выступают относительно тонкие два горба (не исключено, что это крылья) с поперечными насечками по краям, а сзади длинный опущенный хвост. Далее имеется рисунок горбатого быка, стоящего на задних ногах. Его крупные изогнутые рога показаны анфас, тупая морда несколько вытянута, передние ноги прямые. Чуть выше позади быка находится изображение собаки, относящейся, судя по всему, к по-

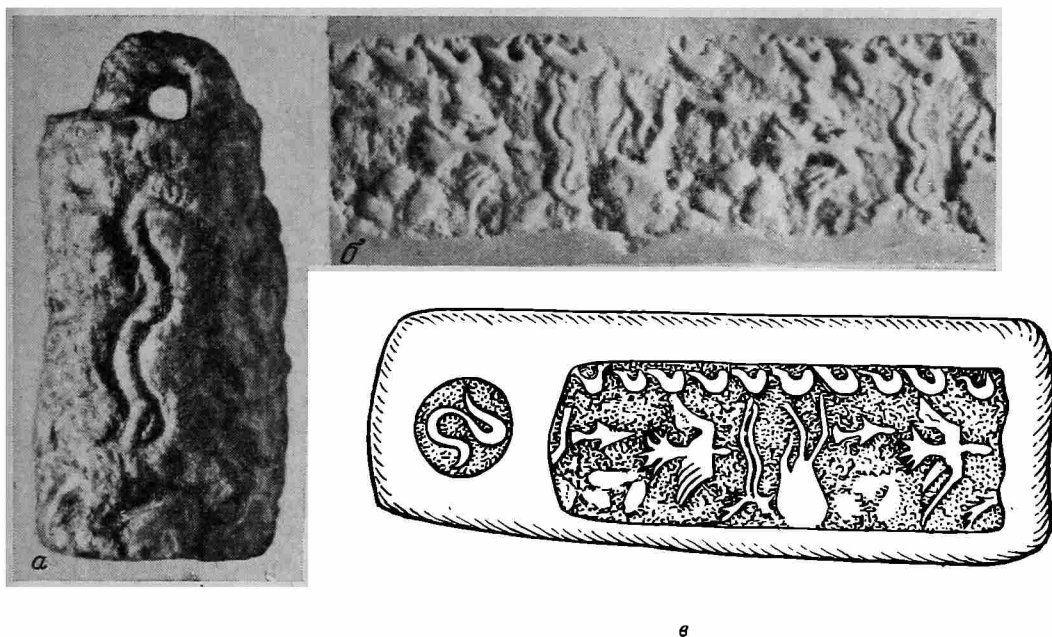

Рис. 8. Цилиндрическая печать с мифологическим сюжетом (а), оттиск (б) и прорисовка (в)

роде гончих. Ее узкая вытянутая морда переходит в тонкое туловище, заканчивающееся длинным изогнутым хвостом. Передние и задние лапы собаки слегка согнуты в коленях, словно в момент бега. Завершающей в композиции является фигура сидящего человека с вытянутой вперед рукой, которой он держит за повод стоящего впереди двугорбого зверя. Свободная площадь цилиндра заполнена фигурами и линиями, не поддающимися определению. Следует отметить, что во всей этой многофигурной композиции не совсем ясным остается лишь определение двугорбого животного. Если судить по горбу и шее животного, то это не что иное, как верблюд, если же не принимать во внимание горб, то оно напоминает южноамериканскую ламу. В то же время это существо похоже на лошадь. Возможно, что на спине его, действительно, крылья. Как бы то ни было, рисунок, на цилиндре, несомненно, имеет определенное смысловое значение.

Наконец, остановимся на фрагменте толстостенного керамического сосуда с оттисками еще двух цилиндрических печатей, найденном на Таип-депе 1 (рис. 10). Толщина черепка 1 см, тесто плотной отмучки без примеси, черепок в изломе красновато-розовый, внешняя поверхность желтоватого цвета. Оттиски рельефны, из чего следует, что на самой печати рисунок был высверлен с последующей отделкой деталей. Оттиск первого цилиндра высотой 2 и длиной 3,5 см, что соответствует диаметру цилиндра — 1,1 см.

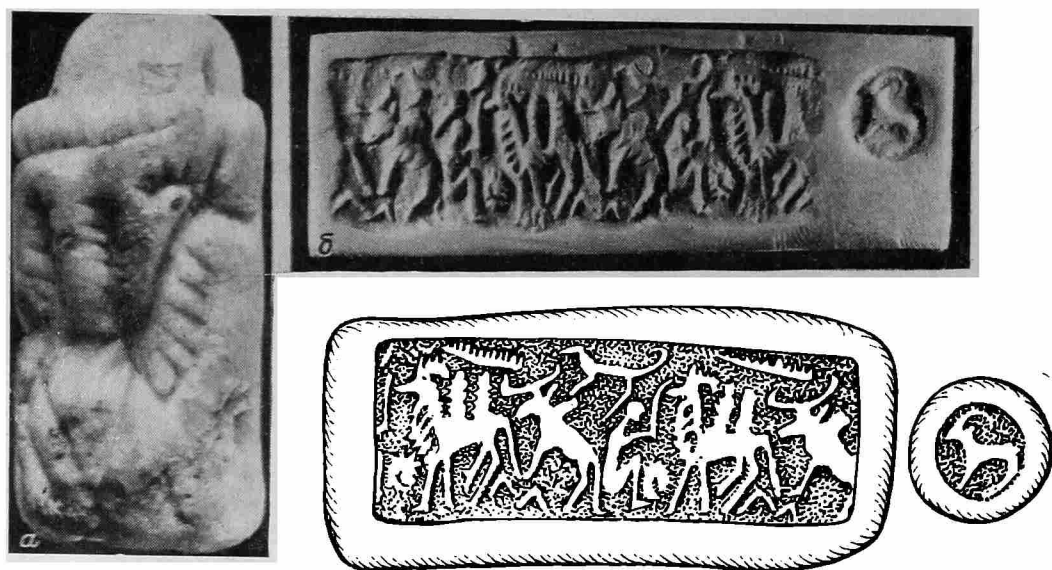

Рис. 9. Цилиндрическая печать с изображением человека и животных (а), оттиск (б) и прорисовка (в)

На первом оттиске изображено две сцены, разделенные по горизонтали жгутовидным орнаментом, с рисунками животных и, видимо, птиц (рис. 11). В верхней части довольно четко видна фигура горбатого быка, с низко опущенной головой и дугообразными короткими рогами, выставленными вперед. Передние ноги прямые, задние слегка согнуты. Стойка быка демонстрирует большое напряжение животного, готовность его обороняться от нападения стоящего перед ним хищника. Эта фигура — крупный лев с поднятой большой головой и раскрытой пастью. На голове торчат короткие уши, шея утолщена, вероятно, для передачи густой развевающейся гривы. Передние лапы хищника выдвинуты вперед, живот втянут, задние лапы полусогнуты, позади задран короткий хвост. Поза льва, припавшего телом к земле, не оставляет сомнений в его готовности прыгнуть на жертву. Между этими фигурами помещено изображение дерева. Не поддается чтению третья, расположенная по тыльным сторонам быка и льва фигура описываемой сцены, хотя она, судя по занимаемому ею месту, играет, возможно, не меньшую роль в композиции, чем две другие.

Второй сюжет расположен в нижней части оттиска цилиндра, под горизонтальной жгутовидной линией. Характер изображенных здесь существ почти не читается. Перед нами как будто шествующие чередой птицы с короткими лапками или их летящие фигурки с длинными вытянутыми шеями. Следует обратить внимание на четкость построения фигур и ровность их линий.

По сравнению с оттиском первой цилиндрической печати качество и сохранность второго много лучше, хотя этот оттиск не был осуществлен полностью (рис. 12). Благодаря этому фигуры быка и льва даны на нем в разных ракурсах. Высота оттиска равна высоте первого экземпляра. Сходно и содержание рисунка — поза быка, стоящего напротив льва, тоже напряженная. Голова животного с несколько округленной мордой и мощными, выдвинутыми вперед дугообразными рогами низко опущена и направлена на хищника. За головой четко виден силуэт остроконечного горба; туловище относительно тонкое, передние ноги короткие, задние сильно выступают за корпус и согнуты в коленях, хвост с кисточкой на конце задран. В целом стойка почти повторяет стойку предыдущего животного

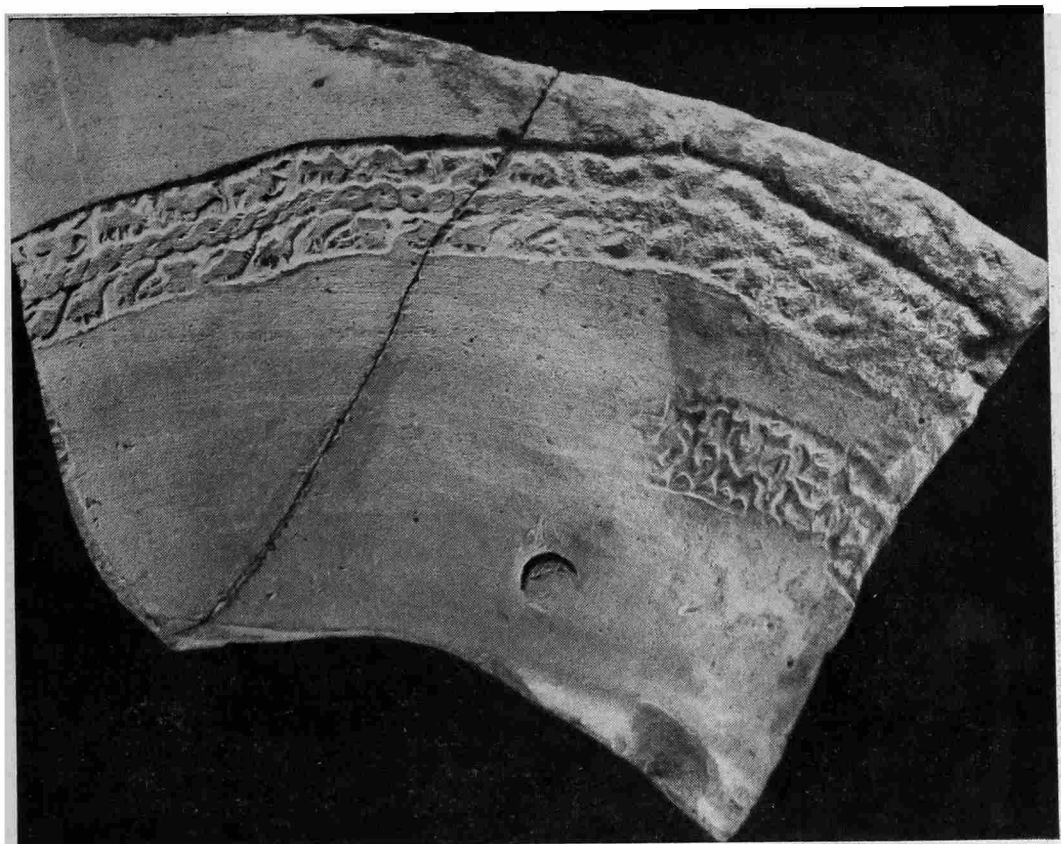

Рис. 10. Фрагмент стенки керамического сосуда с оттисками двух цилиндрических печатей

и указывает на его решимость отстоять себя в борьбе со львом. У последнего видна мощная голова с тупой мордой и взлохмаченной гривой. Тело хищника хорошо читается с тыльной стороны быка. Оно относительно тонкое, с втянутым животом, короткий хвост чуть задран, задние лапы согнуты в коленях. Изображение хищника показывает, что он припал к земле и готов броситься на свою жертву, так что агрессивный характер этого грозного зверя вполне очевиден. Между этими фигурами имеется небольшой овал с отверстием в центре. Что это — изображение какого-то знака или рисунок определенного предмета в композиции — выяснить не удалось. Верхняя половина рисунка заполнена силуэтами летящих птиц, причем крупные показаны летящими цепочкой, птицы меньшего размера переданы в различных позах полета, ниже первых. Нижняя часть оттиска занята силуэтами треугольников вершинами вверх, скорее выполняющими роль орнамента.

Перед нами рисунки совершенно разных цилиндрических печатей, прокатанных по стенке глиняного сосуда. Они отличаются друг от друга лишь в композиционном отношении, в то время как по сюжету повторяются, демонстрируя сцену борьбы хищного зверя с горбатым быком. Если принять за действительность фигуры летящих или шагающих птиц в первом оттиске, как и реалистичные их изображения на втором, то становится очевидным характер и смысл рисунков, имеющих единую основу.

Из описания видно, что лишь последние два оттиска цилиндрических печатей близки друг другу по сюжетам, тогда как четыре предыдущие печати нигде не повторяются. Однако достаточно взглянуть на рисунки этих печатей, чтобы убедиться в том, что многие элементы композиций цилиндров довольно часто встречаются на печатках-амулетах как памят-

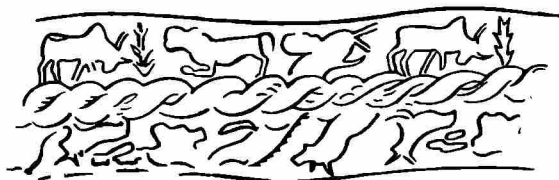

Рис. 11. Оттиск и прорисовка первой цилиндрической печати

ников низовий Мургаба, так и Бактрии. Так, например, известную печать с изображением борющегося героя, найденную на поселении Гонур 1²¹, можно сравнить с изображением на цилиндрической печати с Таип-депе 1 со сценой борьбы героя с хищником (рис. 7) или обратную сторону той же печати из Гонура 1, воспроизводящую быка с атакующими его хищниками²², — с сюжетом борьбы льва (хищника) с горбатым быком на оттисках, описанных выше. Весьма сходным является и рисунок на металлическом амулете из Дашлинского оазиса, изображающий человека, держащего за повод двугорбого верблюда²³, с фрагментом рисунка на цилиндрической печати (рис. 9). Перечень аналогий можно продолжить, поскольку изображения животных, птиц, змей, рыб, драконов и людей есть как на печатях-амулетах, так и на цилиндрических печатях. Любопытно в этой связи привести в качестве аналогий бактрийские материалы, опубликованные П. Амье из Лувра. В этой коллекции интересны штемпельные и каменные печати-амулеты, круглые и прямоугольные в плане, имеющие прямые аналогии с мургабскими образцами. В значительной степени это касается серии алебастровых печатей, образующих в плане звезду или цветок, которые, по мнению автора, напоминают медно-бронзовые печати и относятся к рубежу III—II тысячелетий до н. э.²⁴

Что касается каменных печатей-амулетов, то П. Амье прямо связывает их с мургабскими. В самом деле, некоторые из них, с рисунками птиц, нападающих на змею и льва, или воспроизводящие фигуры льва, собаки, орла в сочетании со змеей²⁵, почти повторяют мургабские

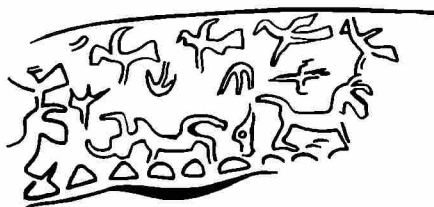
²¹ Саруаниди В. И. Печати-амулеты..., с. 44, 45, рис. 1.

²² Там же, с. 46—48, рис. 2.

²³ Там же, с. 61, 62.

²⁴ Amiet P. Op. cit., p. 160.

²⁵ Ibid., p. 161, fig. 23—25, 27, 30.

б

Рис. 12. Оттиск и прорисовка второй цилиндрической печати

амулеты, так что порой создается впечатление, будто они изготовлены одним мастером. Здесь же опубликовано пять цилиндрических печатей из ляпис-лазури (4) и бирюзы (1). Примечательно, что все они сходны с таиповскими цилиндрами: на одном конце имеются ручки-выступы, на противоположном, служившем штампом, есть изображения. Немало элементов сходства содержится и в сюжетах изображений, воспроизводящих главным образом зверей, птиц или змей. Змей большей частью выгравированы извивающимися, точно повторяя позы змей на мургабских печатях²⁶. Вместе с тем, хотя эти печати в целом подвержены сильному влиянию Элама и Месопотамии, некоторые из них несут совершенно отличающиеся или почти не встречающиеся в этих странах сюжеты глиптики. Примером может служить печать с изображением пяти пар животных и одной человеческой пары, показанных в процессе копуляции²⁷. С другой стороны, как отмечает сам исследователь, печати Бактрии, имеющие сильную традицию в заимствовании сюжетов из культур более раннего времени названных территорий, сообщают этим предметам архаический вид, тогда как они всего лишь архаизированы²⁸.

Говоря о цилиндрических печатях, нельзя не упомянуть печати Месопотамии, этого своеобразного центра развития древневосточной глиптики. Еще в сиро-килийском неолите здесь появляются первые примитивные пуговицеобразные печати с простым геометрическим орнаментом²⁹, а в поздних халафских слоях поселения Гавры мы уже встречаем многочисленные оттиски вполне совершенных по исполнению печатей с рисунками животных³⁰. Более поздние слои раннеубейдского времени характеризуются появлением первых групповых сцен с участием живот-

²⁶ Ibid., p. 157—163, fig. 15, 16.

²⁷ Ibid., p. 158, fig. 14.

²⁸ Ibid., p. 162, 163.

²⁹ Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1964, с. 367.

³⁰ Tobler A. Excavations at Tepe Gavra, v. II. Philadelphia, 1950.

ных или людей³¹, что на рубеже V—IV тысячелетий до н. э. представляло собой просто иллюстрации к ранним мифологическим сюжетам в глиптике Месопотамии. Эти сюжеты наиболее ярко развиваются в позднеурукский период и в период Джемдет Наср³², когда основная тематика изображений на печатях сводится к воспроизведению, и довольно натуралистическому, фигур животных. Преобладают изображения быка, барана, козла, льва, иногда шествия животных³³. Именно в этот период становятся характерными сцены единоборства животного с хищником³⁴, которые представлены и двумя оттисками печатей на фрагменте керамики с Тапа. Такие сцены несут и более глубокий смысл, особенно тогда, когда в сцены вводится человек, пасущий животных или вступающий в борьбу с хищником³⁵. Возможно, такие сцены действительно отражают реальные случаи из жизни людей того времени, как это представляют некоторые исследователи³⁶. Нельзя, однако, отрицать и мифологическую основу подобных сцен, как правило, противопоставляющих стороны — сильного и слабого, доброго и злого. В богатых погребениях раннединастического периода Ура найдено достаточно много вещей религиозного или культового толка. Здесь наряду с печатями и их оттисками, воспроизводящими эпизоды из реальной жизни животных³⁷, найдены оттиски печатей явно культового характера, среди которых особенно примечательны оттиски с рисунками танцующих людей, демонстрирующих, по мнению Л. Вулли, не что иное как ритуальный танец³⁸. Вспомним, что на одной из таиповских печатей также даны фигуры людей явно в позах исполнения какого-то танца (рис. 6). Несмотря на территориальную отдаленность, показательна сходная или почти единая трактовка сюжетов этих печатей, хронологически разделенных более чем тысячелетним промежутком.

В первой половине III тысячелетия до н. э., в раннединастический период истории Месопотамии, наступает заметный спад в культурном развитии страны, повлиявший в известной мере и на глиптику. Вероятно, это связано с появлением многочисленных глиняных табличек с письменами в тот период. Во всяком случае, ряд исследователей отмечает заметное ухудшение качества изготовления цилиндров этого времени, стиль изображения которых берет верх над содержанием, что связано с эстетическими запросами³⁹. Говоря о спаде в искусстве и глиптике, в частности, той поры, Г. Чайлд пишет: «В так называемом «парчовом стиле» I раннединастического периода условные изображения зверей и рыб, характерные для периода Джемдет Наср, приобретают чисто геометрические формы, столь же лишенные какого-либо смыслового значения, как и узоры на печатках варварской халафской культуры. Более поздние моды опять обнаруживают тенденцию к изображению сцен — обычно мифологических или ритуальных, однако сцены эти редко отличаются той живостью, которую мы находим в изображениях на лучших геммах урукского периода»⁴⁰. В самом деле, в последующие раннединастические пе-

³¹ Ibid., pl. CLXV, 98.

³² Frankfort H. Cylinder seals. A documentary Essay on the art and religion of the Ancient East. London, 1939, p. 15—20; Wiseman D. J. Cylinder Seals of Western Asia. London, 1959, p. 20.

³³ Frankfort H. Stratified cylinder seals from the Diyala region.— OIP, v. LXXII, 1955, pl. 5, 20; 20, 214; 79, 851; 81, 858; idem. Cylinder seals..., pl. VI, a; fig. q.

³⁴ Amiet P. La glyptique Mesopotamienne Archaïque. Paris, 1961, pl. 55, 754, 756; Frankfort H. Cylinder seals..., pl. V, A.

³⁵ Frankfort H. Cylinder seals..., pl. XII, C.

³⁶ Wiseman D. J. Op. cit., p. 20, 21.

³⁷ Legrain L. Ur excavations III. Archaic Seal Impression. London, 1936, pl. 215, 217, 237.

³⁸ Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961, с. 46.

³⁹ Wiseman D. J. Op. cit., p. 23.

⁴⁰ Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, с. 253.

риоды ничего существенно нового не наблюдается. Так, во II раннединастический период (2750—2600 гг. до н. э.) изображаемые фигуры на печатях демонстрируют светские или религиозные сцены, среди которых наиболее достоверно могут быть идентифицированы сюжеты с участием Гильгамеша и его друга Энкиду⁴¹. Затем, в III раннединастический период (2600—2400 гг. до н. э.) большинство ранее известных тем передается в различной обработке, а ведущим фризом являются композиции с животными⁴². Достаточно сложными как по исполнению, так и по содержанию композиции представляются цилиндрические печати Вавилонского и Ассирийского периодов, относящихся ко II тысячелетию до н. э. Об этом можно судить хотя бы по одному оттиску цилиндра на глиняной табличке размером 5,5×4,3 см, найденной на поселении Телл Римака⁴³. Рисунок печати состоит из двух сцен: в первой, видимо, центральной, мы видим двух мужчин, стоящих друг против друга, в длинных одеяниях, с поднятыми к лицам руками, между ними, на уровне голов, изображен диск-солнце, от которого вниз отходят лучи в виде двух вертикальных точечных линий. Вторая сцена состоит из рисунков животных в два ряда: внизу между двумя крылатыми существами (грифонами?) помещен козел, вверху сцена борьбы горбатого быка со львом, удивительно повторяющая сюжет таиповских оттисков. При этом на табличке из Римака прямо над львом и быком проведена жгутовидная линия, аналогичная линии на первом таиповском оттиске. Подобную сцену борьбы льва с быком мы видим еще на одной месопотамской печати⁴⁴.

Оба цилиндра датированы исследователями среднеассирийским периодом (1300—1000 гг. до н. э.), что в некоторой степени приближает их по времени к мургабским цилиндрическим печатям, хотя последние, на наш взгляд, древнее на 200—500 лет.

Датировка мургабских цилиндров опирается на хорошо изученный материал прикопетдагских поселений эпохи бронзы, бактрийских памятников юга Узбекистана и северного Афганистана⁴⁵. Не случайно большинство аналогий отдельным деталям цилиндров мы находим именно в материалах этих двух сопредельных Мургабу территорий, где почитание животных имело древние корни. Если взять образ козла, то в подгорной полосе Копетдага в виде примитивных скульптурных фигурок они впервые появляются еще в эпоху неолита⁴⁶, а первые рисунки козлов на глиняной посуде — в пору раннего энеолита (Намазга I)⁴⁷. Однако массовое «нашествие» животных в росписи керамики наблюдается в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы (Намазга III и IV). Так, в верхнем слое Кара-депе, относящемся к периоду Намазга III (конец IV — первая половина III тысячелетия до н. э.), керамика с изображениями животных составила от 4 до 11% всей расписной посуды. При этом изображения козлов, барсов и птиц являются одними из ведущих⁴⁸. Наибольших высот реализм изображения зооморфных мотивов в керамике Южного Туркменистана достигает в пору ранней бронзы Намазга IV, когда фигуры тех же козлов воспроизведены на фоне кустарников или невысоких де-

⁴¹ Wiseman D. J. Op. cit., p. 23.

⁴² Ibid., p. 24.

⁴³ Parker B. Cylinder seals from Tell at Rimax.— Iraq, v. XXXVII, pt. 1. London, 1975, p. 34, pl. XVII, 43.

⁴⁴ Porada E. Corpus of Ancient Near Eastern seals in North American collections. N. Y., 1948, p. 69, fig. 604.

⁴⁵ О культуре Бактрии подробно см.: Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977; его же. Сапаллитепе. Ташкент, 1973; Сарияниди В. И. Древние земледельцы... и другие работы этих авторов.

⁴⁶ Массон В. М. Поселение Джейтун.— МИА, № 180, 1971, с. 43, 44, табл. XIII.

⁴⁷ Массон В. М. Расписная керамика Южного Туркменистана по раскопкам Б. А. Куфтина.— ТЮТАКЭ, т. VII, 1956, с. 295, 296, табл. III.

⁴⁸ Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток, с. 351, 352; его же. Кара-депе у Артыка..., с. 350—360.

ревьев⁴⁹. Наконец, в период Намазга V, во время наивысшего расцвета культуры южнотуркменистанских племен, образы животных, и козлов в их числе, становятся весьма популярными в местной глиптике. Это наглядно подтверждается и материалами Мургабского оазиса. Поэтому вовсе не случайно, что на всех цилиндрических печатях мы видим отдельные элементы или персонажей, характерных для штемпельных печатей и печатей-амулетов местной культуры древневосточного типа. Это дает основание полагать, что цилиндрические печати Таип-депе 1 были изготовлены местными мастерами, а традиционные в древности образы были переосмыслены и вошли в систему мировоззрения и мифологию нижнемургабского населения бронзового века.

I. S. Masimov

NEW FINDS OF THE BRONZE AGE SEALS FROM THE LOWER MURGAB

Summary

The author gives primary classification of the Bronze Age seals from the Murgab according to the material they are made of. Separate types are singled out within each group. Special attention is paid to the new finds of cylindrical seals in the Southern Turkmenia and a pottery fragment with imprints of two cylindrical seals. The seals are dated on the basis of ancient East analogies. The author considers the seals to be of local production although they closely resemble seals from other regions.

⁴⁹ *Массон В. М.* Расписная керамика..., с. 301—304, 306, табл. XXI, 3; XXVIII, 2, 4; *Сарианиди В. И.* Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы.— В сб.: *Первобытный Туркменистан*. Ашхабад, 1976, с. 90.